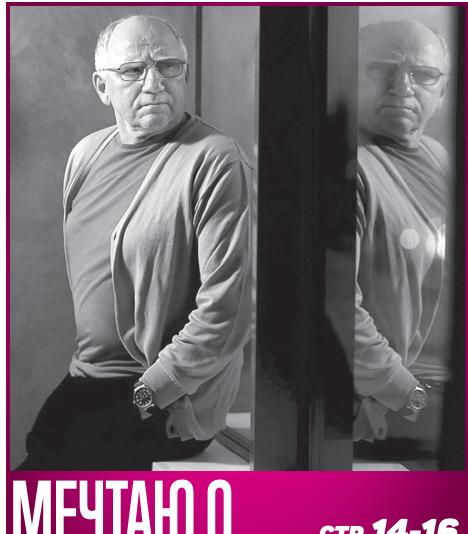
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.14-16

ССИТОВ 35 ЛЕТ

НЕВЕСЕЛЫЙ ГЕНИЙ

Геннадий Норд

В быту режиссер Леонид Гайдай слыл человеком не слишком приветливым, неулыбчивым, а иногда и безнадежно скучным. Близко знающие его люди не могли поверить в то, что такой человек снимает такие смешные картины.

По рассказам Юрия Никулина, если в компании травили анекдоты и все хохотали, то Гайдай всегда сидел с серьезным лицом и, если он произносил свое: «Смешно», это считалось самой высшей похвалой и значило то, что в данный момент он смеется до колик.

Феномен комедий Леонида Гайдая заключается в том, что они не устаревают, а со временем становятся еще лучше, как хорошее вино или коньяк.

От светских, гламурных кинотусовок он всегда держался подальше. Мало того, в советские годы его мало кто из зрителей знал в лицо. Однако, человек, больше похожий на бухгалтера, нежели на кинорежиссера, смог стать самым главным и непререкаемым законодателем трендов советской кинокомедии.

Шли съемки последней комедии Гайдая «На Дерибасовской...» Режиссер был явно чем-то недоволен, но помалкивал и мрачнел все больше. А потом и вовсе остановил оператора и вышел из студии.

Пойти следом отважился только один человек. Исполнитель главной роли Дмитрий Харатьян. Именно тогда Леонид Иович признался Диме, что всю жизнь хотел снимать драму, а ему приходилось снимать комедии.

Ведь путь Гайдая в комедию начинался именно с драмы. Первым фильмом ВГИКовского выпускника-отличника и Сталинского стипендиата была картина «Долгий путь» про политических ссыльных царских времен.

Чего-чего, а снимать комедии Гайдай точно не собирался. Он и режиссером-то быть не хотел. Только актером. Но на актерский факультет его не взяли. А на режиссерский приняли только потому, что он был фронтовик.

На войну, тогда еще просто Лёня, ушел осенью 1941 года. В восемнадцать лет.

От взрыва мины он в двадцать лет стал инвалидом. От осколка нога болела, доставляла жуткие муки и не заживала всю жизнь. Когда-то ему подарили самшитовую палку, с которой он ходил.

Студента Гайдая запомнили неулыбчивым, мрачным и упрямым.

Его первую студенческую короткометражку посмотрел Михаил Ильич Ромм и неожиданно выдал:

- Вам бы батенька, комедии снимать.

Получив наставление Михаила Ромма снимать комедии, Гайдай обреченно отправился к руководству «Мосфильма» за новым сценарием.

Ему повезло в том, что у него изначально появился покровитель в лице Пырьева. Он и вручил ему сценарий фильма «Жених с того света».

Было удивительно, но вдруг на съемках Гайдай почувствовал себя как рыба в воде. Бурливший где-то в глубине талант вырвался на волю. У 34-летнего режиссера всё получалось чуть ли не с первого дубля. И ему, скорее всего это нравилось, хотя никак и не проявлялось внешне.

Гайдай был уверен, что эту высоту он взял. Теперь можно заняться и более серьезным.

Тут и сценарий подвернулся - правильный, идеологический «Трижды воскресший». За эту картину Гайдая не критиковали. Причина проста - ее никто не заметил.

Гайдая накрыла черная тоска, и он взял длительный отпуск.

Вдруг в газете он увидел небольшой фельетон про трех браконьеров и каким-то образом усмотрел в нем основу для фильма. Это было озарение и рождение Труса, Балбеса и Бывалого.

Нина Гребешкова была первой, кому Леонид Гайдай рассказал про эту идею.

Нина Павловна - первая и единственная любовь Гайдая. Они познакомились еще во ВГИКе. Она училась на актерском, и была невероятно хороша собой.

Однажды он заявил:

- Что мы всё ходим и ходим? Давай поженимся!

Девушка опешила, а после рассмеялась:

- Мы же будем выглядеть комично! Я ма-

ленькая, а ты - длинный, как жердь! Тебе нужно найти себе девушку статную.

Гайдай ответил:

- Большую я даже не подниму, а тебя буду носить на руках.

В 1953 году они сыграли свадьбу.

Показав фельетон своей жене, и получив одобрение, он сел писать сценарий немой комедии. Свое творение назвал подчеркнуто легкомысленно: «Пес Барбос и необычный кросс». В сценарии не было ничего смешного. Были только действия, которые надо снять.

Мосфильмовские редакторы, увидев такой сценарий, обомлели и в один голос заявили:

- Нет. Мы что? Возвращаемся к Чаплинскому кино?

И снова за Гайдая заступился Иван Пырьев. На новую работу режиссер пригласил проверенного в «Женихе» Вицина. Никулина нашли в цирке, а Моргунова протолкнул Пырьев.

С этой короткометражки начался звездный путь комедиографа Гайдая.

В 1961 году «Пса Барбоса» номинировали на Золотую Каннскую ветвь за лучший корот-кометражный фильм.

Гайдай поверил в себя. И понеслась!

Перед началом съемок «Кавказской пленницы» он огорошил композитора Александра Зацепина предложением о том, что хочет в свою картину такую песню, которую потом будет петь весь Советский Союз.

Зацепин сочинил три мелодии, записал на пленку и отправил Гайдаю в Алушту, где уже вовсю шли съемки. В ответ получил:

«Ну, третья песня ничего. Но я не считаю, что она будет популярной песней. Я приглашу другого композитора. Бабаджаняна».

После таких слов Зацепин написал заявление об уходе из группы Гайдая.

Ранее, не сработавшись с Гайдаем, из его

группы ушел Никита Богословский. Иван Пырьев внимательно выслушал Зацепина, порвал заявление и велел ехать в

Алушту и лично разговаривать с Гайдаем. Зацепин и поэт Леонид Дербенев рванули в Крым.

Гайдай, увидев их, спросил:

Полковой разведчик сержант Леонид Гайдай

- А чё вы приехали?

- Я написал заявление, хотел уйти, но Пырьев порвал.

- А что мне Пырьев? - сказал Гайдай и, хлопнув дверью, ушел на улицу.

Режиссер не боялся никого и ничего. Что там Пырьев!

Юрий Владимирович Никулин рассказал историю, как они во время съемок «Кавказской пленницы» пошли в ресторан. В углу в клетке сидел живой медведь. Гайдай, взяв шампуры с шашлыками, пошел к клетке, открыл, зашел и протянул медведю.

Никулин - цирковой артист, не понаслышке зная, что страшнее медведя зверя нет, от страха еще больше поседел. А медведь от страха забился в угол, и его начал трясти мандраж.

- Не хочет, - заявил Гайдай и вернулся к столу.

Гайдай был настолько силен внутренне, что подавлял любые инстинкты.

Не зная, как угодить такому режиссеру, Зацепин и Дербенев собрались уезжать, так и не подарив героине песню. Выручили их Костюковский и Слободской, которым очень понравилась «Песенка о медведях».

Именно Костюковский, Слободской и Гайдай держали удар перед Пырьевым, когда он кричал, что за этот фильм они положат партбилеты на стол, что нечего смеяться над советскими чиновниками и воровать члена партии.

Фильм спас Брежнев, которому «Пленницу» отправили на дачу. Он, пересмотрев его несколько раз, позвонил на Мосфильм и поблагодарил съемочную группу. «Зеленый свет» фильму был дан. Гайдай снова был на коне.

После фантастического триумфа «Бриллиантовой руки» Гайдай решился взяться за старое. Или воплотить, наконец, давнишнюю мечту. Живой классик советской комедии опять надумал снять серьезное кино.

Возможно, всё сложилось бы иначе, если бы был жив Пырьев. А тут еще и разногласия со сценаристами. Костюковский и Слободской хотели снимать что-то современное, а Гайдая потянуло на Зощенко и Булгакова. Заявив, что они не готовы переписывать великих писателей, сценаристы ушли от Гайдая.

Однако, Гайдай не отступил. Не получилось с булгаковским «Бегом», получится с произведением, проверенным временем. Так появились «Двенадцать стульев».

С Леонидом Куравлевым на съемках фильма «Иван Васильевич меняет профессию» (1973)

С Анатолией Папановым, Александром Ширвиндтом, Валерием Носиком и Анатолием Кузнецовым на съемках фильма «Инкогнито из Петербурга» (1977)

Последним абсолютным триумфом Гайдая стал «Иван Васильевич меняет профессию». После этой картины режиссера будто подменили.

А его фильм «Инкогнито из Петербурга», снятый с таким воодушевлением, искромсали, два раза заставили переснять, переозвучить, перемонтировать так, что от фильма не

С Натальей Селезневой на съемках фильма «Иван Васильевич меняет профессию» (1973)

С Юрием Яковлевым на съемках фильма «Иван Васильевич меняет профессию» (1973)

осталось ни Гоголя, ни Гайдая.

Когда 35-летнего Гайдая громили на худсовете за его первую комедию, он впал в жесточайшую депрессию и все же нашел в себе силы справиться.

Теперь, в пятьдесят четыре года, упасть с таких высот так и не начав снимать серьезное кино? Подобный удар способен перенести не каждый.

Но сдаваться - не в правилах Гайдая. Он начал лихорадочно менять сценаристов - не помогло. «Спортлото-82», «За спичками» прошли незамеченными.

На картине «Опасно для жизни» неизменный спутник Гайдая композитор Александр Зацепин вообще отказался работать и без особого восторга, а скорее из-за сострадания вернулся только на «Операцию "Кооперацию"».

На съемках этого фильма, не принесшего ни славы, ни удовлетворения, совсем еще молодой Дмитрий Харатьян и познакомился с режиссером.

Как ни странно, но до этого он ни разу не видел его вживую. Когда ему сказали, что сейчас придет Гайдай, Дима ожидал увидеть

суетливого, фонтанирующего, яркого, искрометного, сыпающего афоризмами шумного режиссера, каким он его представлял в своем понимании. А увидел пожилого, застенчивого, скромного дедушку.

Именно на съемках «Дерибасовской» и состоялся тот самый примечательный диалог о несбывшихся мечтах.

Премьера последнего фильма Гайдая состоялась в апреле 1993 года. Она прошла также тихо и без аншлага.

Его картины. Это для него они были менее удачными. А если бы такие фильмы снял другой режиссер, то, наверняка, мог бы посчитать их своим лучшими шедеврами.

Юбилей, который режиссер отпраздновал тремя месяцами раньше, тоже прошел подчеркнуто скромно. Свое 70-летие Леонид Гайдай встретил в узком семейном кругу.

Его не стало в том же году в ноябре.

Не стало человека-загадки. Сурового, мрачного, молчаливого, въедливого, непримиримого, жесткого режиссера, который смешил до колик миллионы людей.

И продолжает смешить до сих пор.

